

УДК 347.132

Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: проблемы правового регулирования и способы их решения

Каменщиков А.В.

Соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования гражданских отношений, возникающих при совершении антисоциальных сделок, т.е. сделок, совершенных с целью противной основам правопорядка и нравственности. Основываясь на принципах отечественной и европейской правовой доктрины, автор предлагает свое видение по некоторым спорным проблемам в рассматриваемой области. Основная идея автора заключается в том, чтобы отказаться от применения в ст. 169 ГК РФ неопределенных понятий «основы правопорядка» и «основы нравственности», и дать новое звучание данной норме: «Недействительность сделки, совершенной умышленно с нарушением закона или иных правовых актов».

Ключевые слова: основы правопорядка и нравственности; антисоциальные сделки; конфискационная санкция; недействительность сделок.

Договор – одна из наиболее древних правовых конструкций. Ранее его в истории обязательственного права возникли только деликты [1, с. 291]. Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры (контракты) [2, с. 9].

В период существования СССР гражданско-правовой договор строго регламентировался законами государства и был всецело подчинен планово-административной системе, а о широком усмотрении сторон при заключении договора не могло быть и речи. Принятый после распада советского государства действующий Гражданский кодекс Российской Федерации не только провозгласил «свободу договоров», но и создал необходимые гарантии для ее осуществления.

Однако, как и любая свобода «свобода договора» не может быть беспредельной, и государство вынуждено ограничивать свободу договора в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Для ограничения договорной свободы в праве применяются различные способы. В законодательстве многих стран, в том числе и в Российской Федерации, для этой цели широко используется институт недействительности сделок. ГК РФ определяет несколько составов недействительности сделок. Однако, наиболее острые споры по сей день вызывают установленные ст. 169 ГК положения о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, так называемой «антисоциальной сделки» [3, с. 121].

Начиная с критики отечественными цивилистами в начале XX века проекта Гражданского уложения Российской Империи [4, с. 254] и продолжая обсуждаемыми сегодня Концепцией совершенствования общих положений ГК РФ [5] и Проектом изменений ГК РФ [6], проблема правового регулирования гражданских отношений, возникающих при совершении антисоциальных сделок, имеет самое актуальное значение.

В последние годы особую важность приобрело определение рамок применения предписаний Гражданского кодекса РФ относительно антисоциальных сделок. В связи с этим «спящая» норма ст. 169 ГК стала превращаться в один из самых желанных инструментов воздействия государственных органов.

Это порождает массу вопросов, касающихся допустимости применения данной нормы в конкретных случаях и определения возможной сферы использования указанной нормы.

Исследуя состояние правового регулирования гражданских отношений, возникающих при совершении антисоциальных сделок, автор обнаружил существенные недостатки, присущие процессу такого регулирования, которые обуславливаются рядом научных проблем, среди которых можно отметить: проблему определенности антисоциальных сделок в системе гражданско-правовых норм и в общей системе отраслей права, проблему определения порядка применения нормы и конфискационного характера санкции за совершение антисоциальных сделок, проблему разработки состава антисоциальных сделок.

Таким образом, целью данной научной работы являлась постановка и решение ряда научных цивилистических проблем современного отечественного правового регулирования гражданских отношений, возникающих при совершении сделок с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Анализ изученности проблематики исследования показывает, что при огромном количестве критических замечаний к положениям ст. 169 ГК РФ все многочисленные попытки исследования антисоциальных сделок не предоставили науке и практике приемлемого решения существующих проблем. В цивилистике до настоящего времени не разработано понятие сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, не выработана обоснованная теория антисоциальных сделок и не предложены приемлемые варианты совершенствования нормы ст. 169 ГК РФ.

Проведенный анализ научной цивилистической литературы позволяет говорить о том, что с момента принятия Части первой Гражданского кодекса РФ специальных исследований проблем правового регулирования антисоциальных сделок проводилось крайне недостаточно. Однако в ряде трудов отечественных и зарубежных правоведов исследовались вопросы недействительности сделок, близких по содержанию недействительных сделок с составами, закрепляемыми ст. 169 ГК РФ [7-20].

В результате проведенного исследования проблем современного отечественного правового регулирования гражданских отношений, возникающих при совершении антисоциальных сделок, автор пришел к следующему заключению.

Разноречивые определения и характеристики основ правопорядка свидетельствуют о том, что понятие «основы правопорядка» в теории российского гражданского права является, по меньшей мере, спорным. Анализ законодательства и судебной практики также подтверждает неопределенность исследуемого понятия.

Проблема определения понятия «основы правопорядка», по нашему мнению, не может быть решена, так как теория гражданского права и законодательство не дают возможность проследить, на основании чего та или иная норма должна быть отнесена к «основам правопорядка». Под понятием «основы правопорядка» правовая наука чаще всего понимает «интересы государства и общества». Попытка определить существо понятия «основы правопорядка» через понятие «публичного порядка» также не разрешает вопрос о его понимании, так как сам по себе термин «публичный порядок» настолько же спорен, как и «основы правопорядка».

Как свидетельствует анализ судебной практики, понятие «основы правопорядка» – это наиболее яркий образчик так называемых «каучуковых норм», позволяющих суду вкладывать в них произвольное содержание. Полагаем, что использование в гражданском праве неопределенного понятия «основы правопорядка» будет неизбежно вести к судебному произволу.

Проанализировав имеющуюся судебную практику по признанию сделок недействительными по аналогичным основаниям в СССР и Российской Федерации, можно прийти к выводу, что все сделки, которые признавались антисоциальными, имели своей целью исключительно нарушение действующего законодательства. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что не существовали и не могут существовать такие сделки, которые, не нарушая действующие законы, являлись бы антисоциальными, т.е. общественно-опасными злоупотреблениями, которые невозможно заранее исчерпывающим образом описать и ограничить при помощи законодательных запретов.

По нашему мнению, под «основами правопорядка» следует понимать нормы законодательства, на которых основан правовой порядок любого государства. В этой связи правильнее будет говорить не об основах правопорядка, а о «законодательных и иных правовых актах государства». Само же понятие «основы правопорядка», на наш взгляд, должно уйти из правовых норм, как крайне абстрактное и практически неопределимое.

Под «основами нравственности» цивилистическая наука чаще всего понимает «золотое правило нравственности», формулируемое как «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе». Однако это «золотое правило» практически не применимо в контексте ст. 169 ГК. Основы нравственности представлены слишком общими правилами, основанными на их субъективном восприятии; выделение объективно существующих базисных норм нравственности также затруднительно ввиду изменчивости нравственности, вызванной ее идеологической природой.

Как подтверждает проведенный нами анализ, судебной практики по признанию сделок недействительными по ст. 169 ГК РФ, практики, признающей недействительными сделки, нарушающие только основы нравственности, до настоящего времени не имеется.

На наш взгляд, «основы нравственности» должны быть всецело охвачены правом, ведь только тогда нравственную норму можно считать объективно существующей, общеизвестной и общепризнанной. Если нравственная норма закреплена правом, соответственно, она объективно существует в виде, доступном для восприятия общества. Таким образом, под «основами нравственности» в контексте, используемом ст. 169 ГК, можно понимать только те нравственные нормы, которые поддержаны правом, т.е. только нравственные нормы, закрепленные в законе. В этой связи правильнее будет говорить не об основах нравственности, существующих вне закона, а о законодательных и иных правовых актах государства, воплощающих в себе нравственные начала. Само же понятие «основы нравственности» необходимо исключить из правового регулирования антисоциальных сделок, как практически неопределимое.

Рассмотрение вопроса об объекте антисоциальной сделки приводит нас к заключению, что такой объект, как общественные отношения, составляющие «основы правопорядка» и «основы нравственности», является неопределенным, субъективным, незаконным и противоречащим юридической логике, а, следовательно, он является крайне вредным для регулирования гражданского оборота.

В этой связи мы предлагаем исключить из ст. 169 ГК РФ такое неопределенное понятие, как «основы правопорядка и нравственности», и дать новое звучание данной норме: «Недействительность сделки, совершенной умышленно с нарушением закона или иных правовых актов», оставив применение конфискационной санкции в качестве обязательного последствия недействительности такой сделки. При таком подходе неумышленное совершение сделки, противной закону или иным правовым актам, ведет к её недействительности и двусторонней реституции по ст. 168 ГК, а умышленное совершение такой сделки, как крайне опасное (антисоциальное) деяние, должно квалифицироваться по ст. 169 ГК с конфискацией всего полученного по сделке с виновной стороны.

Нам представляется, что положительные стороны предложенной формулировки ст. 169 ГК РФ будут очевидны, так как в содержании ст. 169 ГК останется конфискационная санкция, что должно успокоить сторонников её обязательного присутствия в ГК РФ, но данная санкция теперь будет применяться в четко очерченных рамках российского законодательства. В то же время в условиях россий-

ской действительности наличие такой санкции, как наказания за умышленное нарушение закона, будет выполнять воспитательную функцию и заставит участников гражданского оборота более ответственно относиться к соблюдению закона и не злоупотреблять своими правами. При этом конфисковывать имущество по недействительной сделке можно будет только на законных основаниях. В этом случае не потребуется уже это бесперспективного определение таких понятий, как «основы правопорядка» и «основы нравственности», что, безусловно, сделает гражданское право более определенным и понятным для участников гражданского оборота. Таким образом, российским судам больше не придется выполнять сизифов труд по наполнению данных понятий конкретным юридическим содержанием;

Новая формулировка ст. 169 ГК РФ позволит разрешить основные проблемы правового регулирования антисоциальных сделок.

Будет решена проблема определенности антисоциальных сделок в системе гражданско-правовых норм и в общей системе отраслей права. Ст. 169 ГК будет изменена, но не исключена из ГК РФ. Основной же причиной необходимости оставления обновленной нормы ст. 169 в ГК РФ с жесткой конфискационной санкцией является то обстоятельство, что на практике встречаются случаи, когда сделка, не квалифицируемая как совершение преступления, является гражданским правонарушением. В этой связи, отвечая на вопрос о том, можно ли привязать ст. 169 ГК РФ только к сделкам, совершенным с целью преступления по УК РФ, подчеркнем, что помимо преступления целью сделки может быть совершение административного или гражданского правонарушения, а также иное умышленное нарушение закона. Отсутствие ст. 169 в ГК РФ оставит без государственного надзора такое явление как «антисоциальные сделки» в той мере, в которой данный институт воспрепятствует умышленному совершению таких сделок. При правильном определении объекта ст. 169 ГК сохранение конфискационной санкции не только не будет неуместным, но будет иметь большое воспитательное значение. За исполнение некоторых сделок (сделок, направленных на умышленное нарушение закона, прежде всего на совершение преступления) государство не только должно карать уголовным наказанием, но еще и обязано наказывать гражданскими санкциями, чтобы не допускать подобных сделок впредь. Таким образом, среди всех правовых рычагов государства по противодействию антигосударственной и противозаконной деятельности конфискационная норма ст. 169 ГК занимает свое важное место в системе гражданско-правовых норм и при правильном определении объекта антисоциальной сделки будет нести в себе большую практическую пользу.

Будет решена проблема определения порядка применения нормы и конфискационного характера санкции за совершение антисоциальных сделок. Полагаем, что ответственность в виде конфискационной санкции будет соразмерной антисоциальному характеру совершенной сделки (умышленному нарушению закона), так как государство не должно ограничиваться только реституционными методами в защите публичных интересов, но обязано применять конфискационные санкции, чтобы не допускать подобных сделок впредь. Соразмерность наказания проявляется в том, что виновная сторона антисоциальной сделки не несет дополнительных лишений, кроме утраты всего полученного по такой сделке.

Прописывать в ст. 169 ГК РФ процедурные нормы по применению конфискационной санкции полагаем излишним, так как действующие нормы процессуальных кодексов и общие процессуальные нормы о признании сделок недействительными, помещенные в ГК РФ, позволяют судам правильно применять санкцию ст. 169 и не вызывают острых дискуссий, например, таких, как об определении объекта антисоциальной сделки. Таким образом, у сторон сделки имеются все предусмотренные законом процессуальные гарантии при разрешении спора о признании сделки антисоциальной и применении конфискационной санкции, поэтому говорить об отсутствии таких гарантий считаем необоснованным.

Будет решена проблема разработки состава антисоциальных сделок, и, в конечном счете, разрешена главная проблема правового регулирования антисоциальных сделок – устранена вопиющая правовая неопределенность указанной нормы. Именно неопределенность объекта правовой нормы в ст. 169 ГК РФ допускает сегодня возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и может привести к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, верховенства закона и неприкосновенности собственности. Отказавшись от такого объекта антисоциальной сделки, как «нарушение основ правопорядка и нравственности», и заменив его на «умышленное нарушение закона» мы полностью устраняем проблему неопределенности ст. 169 ГК.

На наш взгляд, новая формулировка ст. 169 ГК РФ позволит сделать норму данной статьи ГК по-настоящему эффективной. Поэтому мы уверены, что не следует полностью исключать ст. 169 из ГК РФ, и предлагаем рационально усовершенствовать данную норму в предложенном нами виде.

Литература:

1. Покровский И.А. История римского права. – Пг., 1918. – 430 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения; изд. 4-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. – 842 с.
3. Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 170 с.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 5-е изд., стереотип. – М.; Статут, 2009.–351 с.
5. Концепция совершенствования общих положений ГК РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), размещенная на портале частного права. – URL: <http://www.privlaw.ru/>
6. Проект Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Опубликовано на сайте ВАС РФ, размещенный на портале Высшего Арбитражного Суда РФ. – URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31202.html>.
7. Сасов К.А. Служит ли ст. 169 ГК РФ утверждению публичного порядка и нравственности? // Законодательство. – 2008. – № 5. – С. 18-23.
8. Скловский К.И. Актуальные проблемы применения статьи 169 ГК РФ в судебной практике // Закон. – 2007. – № 5. – С. 133-138.
9. Щенникова Л.В. Должно ли гражданское право служить утверждению публичного порядка и нравственности? // Законодательство. – 2008. – № 1. – С. 22-27.
10. Васева Н.В. Антисоциальные сделки по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1978. – 15 с.
11. Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1966. – 140 с.
12. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967. – 349 с.
13. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Статут», 2008.– 491 с.
14. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: теоретический очерк. – М.: «Статут», 2008. – 112 с.
15. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. д.ю.н., проф. С.М. Казанцев, д.ю.н., проф. Н.А. Чечина. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр пресс», 2008. – 360 с.
16. Эрделевский А.М. Сделки. Исковая давность. – М.: Эксмо, 2008. – 240 с.
17. Ласк Г. Гражданское право США. – М.: Изд-во Иностранной лит-ры, 1961. – 774 с.

18. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т. 2. / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М.: Международ. отношения, 1998. – 512 с.
19. Шапп Я. Основы гражданского права Германии: учебник. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 304 с.
20. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 440 с.

Invalidity of Legal Transaction Committed Contravening Principles of Public Order and Morality: Problems of Legal Regulation and Ways of Their Solution

A. Kamenshikov
The Kazan (Volga Region) Federal University

The article studies main problems of legal regulations of civil law relations occurring during the execution of antisocial transactions, i.e. transaction committed contravening principles of public order and morality. On the basis of the principles of domestic and European law doctrine the author suggests his view on several disputable problems in the area under consideration. The main idea of the author is to withdraw from invocation of indefinite notions of principles of public order and principles of morality in the section 169 of the Civil Code of the Russian Federation, and to give new definition of the norm: “Invalidity of legal transaction, committed in contravention of the law and other legal acts.

Key words: principles of public order and morality, antisocial transaction, confiscatory sanction, invalidity of legal transaction.

